
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ АДЕКВАТНЫХ РЕШЕНИЙ

А. Н. Чумаков

Говорить о роли и месте России в глобальном мире, равно как и об адекватности ее решений в современных условиях, можно лишь в контексте общих тенденций глобальных изменений. О них вначале и скажем. Отметим только, что глобализацией теперь интересуются все: ученые и политики, люди искусства, бизнеса, журналисты, обыватели. Но значит ли это, что в данной области хотя бы в основном сформировались общие представления, наметились согласованные позиции или хотя бы сложилось достаточное понимание того, что глобализация – это не только новые проблемы, опасности и негативные последствия, но также и новые возможности, новые перспективы? Вовсе нет. Скорее наоборот. Сомневаются и спорят даже по поводу того, что в настоящее время на планете складывается глобальное общество, хотя, казалось бы, вполне очевидными являются и теперь уже полная замкнутость географического пространства, и всеобщая взаимозависимость вкуче с общими для всех экологическими, ядерными угрозами, планетарной системой информации, мировыми транспортными коммуникациями и т. п.

Однако чтобы правильно судить о глобальном мире, важно понимать, что процессы, сопутствующие ему, как и сама глобализация, изначально носят преимущественно и прежде всего *объективный характер*, то есть хотя они и испытывают определенное влияние субъективных факторов, тем не менее в своем поступательном развитии принципиально не зависят от воли и субъективных устремлений отдельных людей, социальных групп, корпораций и даже отдельно взятых государств. Процессы глобализации и глобальные проблемы современности как порождение этих процессов возникли не случайно или по чьей-то ошибке, не по доброду или злуду умыслу. Они явились результатом объективного, закономерного развития общества и его новых отношений с окружающей средой.

Таким образом, хотя на первый взгляд современный мир кардинально изменился буквально за последние десять лет, на самом деле это не так. Начало реальной глобализации положила эпоха Великих географических открытий. Затем, постоянно усиливаясь и распространяясь на все новые сферы общественной жизни, глобализация к началу XX в. стала фундаментальной. А в настоящее время она и вовсе обрела черты тотальной, многоаспектной, когда экономические, политические, культурные и информационные потоки, связи и отношения безвозвратно вышли за рамки отдельных стран и народов, перестав быть только их вотчиной и прерогативой.

Поэтому нельзя согласиться с широко распространенным мнением, что глобализация – это порождение XX в. Seriously заблуждаются и те, кто отождествляет глобализацию с модернизацией или преимущественно с экономической интеграцией. К сожалению, такой упрощенный взгляд на весьма сложную проблему является расхожим даже в научном сообществе, порождая массу разговоров о «волнах», «обострении» или «ослаблении» глобализации и т. п.

В этой связи важно подчеркнуть, что до начала XX в. человечество развивалось, по существу, фрагментарно, отдельными частями: изначально локальными, затем региональными культурно-цивилизационными системами, которые относительно слабо влияли друг на друга, а то и вовсе не взаимодействовали. Сегодня же формируется *единая мировая культурно-цивилизационная система*, основные контуры которой обозначились к началу XX в., а с проявлением и обострением глобальных проблем к 1970–1980 гг. стали очевидными и для широкого общественного сознания. Таким образом, человечество в буквальном смысле этого слова стало планетарным явлением, породив всеобщую взаимозависимость различных стран и народов, которые, несмотря на формирование базовых оснований общечеловеческой культуры, сохраняют свои национальные культуры, обретая при этом все больше черты цивилизационного единства¹.

Именно с этого времени можно говорить о вполне реальном формировании *глобального общества* или единой мировой цивилизации, которая теперь со все большей настойчивостью требует от различных стран и народов соблюдения единых для всего человечества норм, правил, запретов, предписаний. А поскольку мы вступили в эпоху перехода от «локальных» и «региональных» культурно-цивилизационных систем к культурно-цивилизационной системе общечеловеческой, глобальной, то и действовать должны соответствующим образом, имея в виду, в частности, и направленность развития России. Возьмем для примера две весьма актуальные проблемы, ставшие в последнее время предметом острых дискуссий в нашем обществе. Одна из них относится к экономике, другая – к образованию.

Так, в свете сказанного, вопрос о вступлении той или иной страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) с точки зрения национальной экономики уже не кажется второстепенным, а выступает как жесткая необходимость интеграции в единое мировое хозяйство, которое базируется прежде всего на общечивилизационных принципах и регулируется правилами, на них же выстроенными. ВТО – это ответ на глобализацию (в данном случае в сфере экономики), и потому у России, которая, к сожалению, не была в свое время в числе учредителей этой планетарной структуры, теперь попросту не остается разумной альтернативы присоединению, то есть присоединиться к данной организации или нет – это не тема серьезной дискуссии. А вот какую цену заплатить – предмет переговоров. При этом сле-

¹ В этом кратком определении своей позиции по принципиальным вопросам глобализации и ее последствий я опускаю доказательства приведенных высказываний, отсылая всех, кого это может заинтересовать, к исследованиям, из которых данные тезисы вытекают: Чумаков, А. Н. Глобализация. Контурсы целостного мира. – М., 2005 (2-е изд. – 2009); Он же. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. – М., 2006. (In this short definition of its position on fundamental issues of globalization and its consequences I miss proofs of mentioned statements, referring everybody who is interested of this issue to researches from which these theses are following: Chumakov, A. N. Globalization. Contours of the complete world. – Moscow, 2005 (2nd ed. – 2009); Idem. Globalization metaphysics. Cultural and civilization context. – Moscow, 2006).

довало бы заметить, что современный мировой финансовый и экономический кризис нисколько не меняет сути дела, тем более если рассматривать ситуацию в стратегической перспективе (и даже в перспективе среднесрочной), так как данный кризис лишь обнажает противоречия все возрастающей глобальной экономической взаимозависимости, избежать которой можно только посредством абсолютно бесперспективной самоизоляции.

Так же и в сфере образования, где кипят нешуточные страсти, за которыми легко угадываются позиции спорящих сторон в отношении к глобализации. Но давайте скажем прямо: унификация образования, реформирование сложившихся в различных странах собственных образовательных систем, введение магистратуры, бакалавриата (как бы непривычно для кого-то это все еще ни звучало) не есть чья-то выдумка, блажь или самоуправство каких-то чиновников. На самом деле это веление времени – времени многоаспектной глобализации и унификации, то есть формирования общечеловеческой культурно-цивилизационной системы, которая в глобальном мире с необходимостью пробивает себе дорогу. Это прямое следствие, с одной стороны, глобального, а с другой – цивилизационного единения человечества, сохраняющего при этом культурное разнообразие. И потому стремление привести образовательные стандарты к общему знаменателю в разных странах с их отличными социокультурными системами рано или поздно должно ознаменоваться согласованными решениями, которые, конечно же, не будут лишены компромиссов, но по существу будут соответствовать единым цивилизационным параметрам.

Это обусловлено и тем, что в условиях нарастания всемирной взаимозависимости беспрепятственное, легко преодолевающее национальные границы перемещение по миру труда, и в первую очередь труда интеллектуального и высококвалифицированного, становится теперь таким же обычным делом, как в XX в. стало перемещение товаров и капитала. Говорить об этом приходится потому, что сегодня, хотя никто и не оспаривает универсальности глобализации, в понимании ее сущности имеет место широкий разброс мнений: от безоговорочного ее признания до полного отрицания, от наделения глобализации позитивными характеристиками до порождения вокруг нее необоснованных страхов и фобий.

Так, например, *западный* подход имеет ту особенность, что глобализация здесь наряду с критической оценкой воспринимается все же по большей части как *положительное явление*. И это вполне объяснимо – наиболее развитые страны в такой ситуации в силу своего доминирования практически во всех сферах общественной жизни оказываются в более выгодной позиции по отношению к странам менее развитым.

Страны Востока, в особенности наиболее преуспевающие из них, также в немалой степени выигрывают от глобализации и потому против нее практически не выступают. Однако они весьма чувствительно реагируют на события и явления, подрывающие традиционный уклад жизни или затрагивающие их мировоззренческие принципы. Исключения составляют, пожалуй, Индия и еще в большей степени Китай, являющиеся самодостаточными культурно-цивилизационными системами, способными адаптироваться в глобальном мире без серьезной утраты своей культурной идентичности.

Исламский мир, равно как и развивающиеся страны, относительно слабо вовлеченные в мировую экономику, но испытывающие серьезное давление со стороны массовой культуры, ценностей и образа жизни западной цивилизации и не имеющие возможности в условиях информационной революции полностью противостоять такому давлению, в глобализации видят прежде всего источник угрозы своим ценностям, убеждениям и даже независимости, а потому достаточно резко выступают против нее.

Несколько отличным от упомянутых выше является подход *евразийский*, характерный прежде всего для России, где рыночные отношения еще недостаточно укрепились, но по ряду параметров оказались тесно связанными с мировой экономикой. Глобализация в этой ситуации предоставляет много возможностей не только для расширения международных творческих и деловых отношений, но и для нелегального ведения бизнеса, утечки капитала, функционирования преступности, в том числе и транснациональной. Отсюда и весьма противоречивое отношение к глобализации – от безоговорочного ее признания до полного неприятия.

Так, некоторые российские ученые, равно как и представители арабских, исламских государств, а также большинства стран третьего мира рассматривают глобализацию как специально разработанный план или стратегию, нацеленную на вторжение в другие части мира и создание угроз местным культурам посредством их унификации. При этом главную угрозу культурной идентичности усматривают, как правило, в расширении сферы влияния средств массовой информации, в деятельности международных фондов, транснациональных корпораций, соотнося все это по большей части с политикой США, деятельностью ТНК и т. п.

Отмеченные взгляды и опасения вовсе не беспочвенны, ибо глобализация – это действительно не просто потоки товаров или сокращение расстояний, стирание границ или унификация производственных процессов. Это еще и острейшая борьба за сферы влияния, за более выгодные позиции в системе международных отношений. Отсюда и в обозримом будущем такой борьбы не избежать. Вопрос лишь в том, по каким правилам будет идти борьба, кто будет диктовать эти правила и выступать в роли арбитра. Недавно завершившийся копенгагенский мировой саммит по проблемам климата, обнаживший острейшие мировые противоречия и, по существу, не решивший стоявших перед ним задач, только подтверждает такой вывод.

Итак, вполне очевидно, что наиболее развитые страны мира, и прежде всего США, хотя и не так откровенно, как в последние два десятилетия, и далее будут бороться за лидерские позиции в глобальном мире, что вполне вытекает из их реальной политики и достаточно откровенных высказываний многих известных политиков, общественных деятелей, ученых, представителей крупного бизнеса.

Не только Россия или Китай, но и Индия, не говоря уже об исламских странах, никогда не согласится с таким подходом к формированию нового мирового порядка. Силовой вариант неприемлем. Остается путь переговоров, соглашений и взаимных уступок во имя общих интересов. При этом следует иметь в виду, что разные народы в силу своего культурного наследия и традиций всегда будут смотреть на мир иначе, чем их соседи, не говоря уже о более отдаленных сообществах. Это, кажется, стали понимать теперь и в США. Во всяком случае, известный экономист и меценат Дж. Сорос еще в 2002 г. писал: «11 сентября американцы были

потрясены, обнаружив, что другие могут смотреть на них совсем иначе, нежели они сами. Теперь они в большей степени готовы к переоценке мира и роли США в нем, чем в спокойные времена»². Примерно такие же мотивы можно обнаружить и в выступлениях нынешнего американского президента, который высказывался в том плане, что современный мир не может управляться из одного центра.

Но та ли это эволюция взглядов, которую должно претерпеть как американское общество, так и все мировое человечество, чтобы справиться с глобальными угрозами? Да и насколько выполнима такая задача? Ответы на эти вопросы вовсе не очевидны, так как в условиях растущих экономических и социальных проблем, отсутствия должного международного законодательства возникают благоприятные условия для роста национализма, сепаратизма, коррупции, криминала, проявления различных форм насилия и экстремизма.

В результате усиливаются нигилизм и упадничество, растут пессимистические настроения и уровень деморализации общества и, как следствие, нередко звучат голоса о том, что *общечеловеческие ценности, права человека, общая судьба человечества* и т. п. – это лишь «ширма для Запада», под прикрытием которой он проводит агрессивную политику, защищая свои интересы.

На волне таких настроений некоторые общественные деятели, в том числе и в нашей стране, выступают, по существу, за изоляционизм и свертывание переговорных процессов. В частности, имеют место силы, которые полагают, что России не следует принимать и даже поддерживать «ценности западной цивилизации», а альтернативу сторонники таких взглядов видят в самобытности российского народа и переориентации на Восток (который в этом случае противопоставляется Западу).

Соглашаясь с тем, что каждой стране необходим поиск собственного пути развития на основе национально ориентированных ценностей, следует сказать и об опасностях на этом пути. Приоритет национального над общечеловеческим должен быть прагматически выверен, но он не может быть безусловным. А потому в ситуации глобальной взаимозависимости, во всяком случае, большие системообразующие страны, каковой является и Россия, должны проявлять большую гибкость, чтобы не стать на путь конфронтации не только с развитым Западом, но и с остальным миром.

Оставим США. Нам ближе в качестве сравнения по этой позиции Китай, Индия, Бразилия... Так вот, те же Китай или Индия не без успехов демонстрируют именно такую достаточно гибкую и взвешенную политику. И именно там в последние годы, как и в целом в западном мире, наблюдается резкий всплеск интереса к осмыслению как самой глобализации, так и ее последствий. Заметим при этом, что они основательно вкладываются не только в развитие науки и образования вообще, но и глобалистики в частности. Активно поощряют соответствующие исследования, выделяют большие средства на проведение научных мероприятий, конгрессов, публичных лекций с широким участием иностранных ученых и специалистов. И здесь своя логика, ибо *глобалистика* – это не только междисциплинарная область научных, философских, культурологических и прикладных исследований, но и полученные результаты таких исследований, а также практическая

² Сорос, Дж. О глобализации. – М.: Рудомино, 2002. – С. 10. (Soros, G. On globalization. – Moscow: Rudomino, 2002. – P. 10).

деятельность по их реализации в экономической, социальной и политической сферах, как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе.

Возвращаясь к России, справедливости ради скажем, что отечественная наука изначально оказалась на высоте. А именно: в 1970–1980-е гг., когда во всем мире активно обсуждались доклады Римского клуба и осуществлялись соответствующие исследования под эгидой ООН, в нашей стране новое научное направление закладывалось усилиями таких ученых, как И. Т. Фролов, Н. Н. Моисеев, А. Л. Яншин, Д. М. Гвишиани, М. И. Будыко, В. А. Виноградов, Н. Ф. Реймерс, Г. С. Хозин, В. И. Данилов-Данильян, Э. В. Гирусов, Д. А. Урсул и многие другие. То был первый этап, на котором с разных сторон обсуждались глобальные проблемы и вовсе не говорилось о глобализации. О ней тогда еще и не догадывались, а потому искали пути и средства преодоления, устранения из жизни общества глобальных проблем. Теперь же все больше становится очевидным, что решение такой задачи заведомо невыполнимо, так как у глобального человечества по определению не может не быть глобальных проблем. Но наука по большей части так и развивается: от анализа явлений к пониманию сущности, от теоретических положений к подтверждению их практикой, иными словами, она пробивает дорогу к истине в значительной мере методом проб и ошибок. И глобалистика в этом отношении не является исключением.

Однако здесь важно подчеркнуть исключительную роль, которую в формировании отечественной глобалистики в то время сыграл междисциплинарный Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники при Президиуме АН СССР, которым руководил академик И. Т. Фролов. Тогда регулярно, по несколько раз в год, проходили научные конференции, творческие дискуссии, в которых принимали участие ведущие ученые и специалисты страны. По результатам конференций издавались сборники трудов, массовыми тиражами выходили из печати монографии, а журналы (в том числе и «Вопросы философии») имели специальные рубрики, где регулярно публиковались глубокие и содержательные статьи на эту тему. Но так было лишь до конца 1980-х гг.

К сожалению, многих из пионеров отечественной глобалистики уже нет с нами, а новое поколение ученых в силу известных причин не пришло им на смену. В итоге в журналах и монографиях аналитика и академический стиль уступили место публицистике и скороспелым, поверхностным выводам. На место систематического изложения материалов пришла фрагментарность. И не секрет, что значительная часть из публикуемых ныне работ, которые по названию должны быть отнесены к глобалистике, по существу, лишь используют раскрученный бренд, но имеют отдаленное отношение к заявленной проблематике. Не лучше обстоит дело и с научными диссертациями.

Серьезные научные мероприятия, посвященные глобальной проблематике, также большая редкость. Достаточно сказать, что первый за сорокалетнюю историю глобальных исследований Международный научный конгресс «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства»³ состоялся в нашей стране совсем недавно – в мае 2009 г. Хотелось бы надеяться,

³ См. в данном номере журнала статью И. И. Абылгазиева и И. В. Ильина «Процессы глобализации и проблема нового мироустройства». (See in this issue of the journal I. I. Abylgaziev and I. V. Ilyin's article 'Globalization processes and the problem of the new world order').

что это важное и неординарное событие станет началом нового этапа развития отечественной глобалистики, которая за последние двадцать лет во многом утратила былую динамику. В итоге наши позиции в области глобалистики, завоеванные в 1970–1980-е гг., к настоящему времени значительно ослабели.

Но разве глобальная проблематика за это время стала менее актуальной? Или глобальные проблемы сегодня угрожают человечеству меньше, чем 30 лет назад? Как раз наоборот, они стали еще сложнее, острее, актуальнее, но адекватного понимания ситуации даже у значительной части научного сообщества все еще нет. Говорю об этом, потому что, работая над энциклопедией «Глобалистика», вышедшей на русском и английском языках в 2003 г., а также над Международным энциклопедическим словарем «Глобалистика» (2006 г.)⁴, мы в редколлегии особо остро ощутили, что пожинаем, образно говоря, «урожай», который вызрел от всходов, посеянных в прошлом столетии.

Так, например, хотя в творческом коллективе упомянутого словаря, насчитывающем 647 авторов из 58 стран мира, большая часть ученых из России, для многих из них проблемы глобалистики не являются основной темой их научных интересов. Тех же, кто целенаправленно и систематически занимается исследованиями в данной области, или, что еще лучше, тех, кто защитил соответствующую обсуждаемой теме диссертацию, по существу, единицы. И это притом что при подготовке энциклопедических изданий был задействован практически весь отечественный потенциал, накопленный к настоящему времени в данной области. Пожалуй, это пик наших нынешних возможностей, и указанными изданиями мы, по существу, подвели итог того, что в теоретическом плане было сделано раньше, и прежде всего в 1970–1980-е гг.

Однако дальше так двигаться нельзя. Еще немного, и мы можем окончательно утратить былые позиции. В первую очередь потому, что в нашей стране нет необходимых целенаправленных усилий со стороны как соответствующих организаций, так и властных структур, нет единого центра, который бы координировал научно-исследовательскую работу в данной области, где в первую очередь должны учитываться междисциплинарность и процессы интеграции научного знания. А это принципиально. Ведь глобалистика изначально складывалась как междисциплинарная сфера научных исследований, и по-другому она просто не может существовать и развиваться. Именно поэтому отдельно работающие ученые, исследовательские группы, спорадически возникающие в тех или иных структурах, как и целевые программы или проекты, не учитывающие указанного обстоятельства, принципиально не смогут решить проблему в целом.

Надо целенаправленно готовить кадры, и уже со студенческой скамьи. Необходимо стимулировать подготовку высококлассных специалистов и поощрять приток молодежи в эту сферу научной деятельности. А это значит, что число и качество соответствующих курсовых и дипломных работ, кандидатских и докторских диссертаций должно быть значительно выше, чем теперь. К тому же важно не только инициировать защиту научных работ по проблемам глобалистики, но и создавать условия, чтобы после защиты молодые специалисты продолжали работу именно в этой области или хотя бы поддерживали устойчивый интерес и высокий профессиональный уровень в вопросах быстро развивающейся глобализации.

⁴ См.: www.globalistika.ru

В этой связи несомненной поддержки заслуживают усилия, предпринимаемые в МГУ им. М. В. Ломоносова, направленные не только на возрождение отечественной глобалистики, но и на подготовку соответствующих кадров. Там создан и в последние три года активно развивается факультет глобальных процессов⁵, где на высоком уровне ведется подготовка специалистов по двум направлениям: международная политика и международная экономика⁶. В условиях продолжающихся дебатов и дискуссий вокруг глобалистики такое решение относительно подготовки кадров в этой новой области научного знания представляется наиболее оптимальным, а решение о создании упомянутого факультета и вовсе революционным.

Однако перспектива подготовки кадров в области глобалистики, когда это будет делом уже не исключительным, а системным, мне видится несколько иначе. Здесь необходимо принять во внимание, что глобалистика – интегративная область междисциплинарного знания, включающая как естественно-научную, так и гуманитарную составляющие. Она возникла не в результате дифференциации научного знания, как это характерно для всех частных наук⁷, а на пути интеграции теоретического знания, тесно связанного с практикой реальной жизни.

Отсюда и подготовка специалистов в области глобалистики должна строиться таким образом, чтобы студенты в первую очередь получили специальное образование на одном из «классических» факультетов и только потом – специализацию в области глобалистики (в магистратуре) на специальном факультете, о более точном названии которого скажем ниже. Иными словами, специалист в области глобалистики хотя и будет всегда представлять ту или иную конкретную область знания или практики, его специализация будет касаться глобалистики, предполагающей целостное видение глобальных процессов и их последствий. Это в свою очередь означает, что специалистов в области глобалистики нельзя подготовить непосредственно из выпускников средней школы, а потому следует несколько иначе посмотреть на структуру современных университетов. В них должны появиться не факультеты в привычном значении этого слова, а особые структуры.

Наиболее эффективной формой организации, которая позволила бы реализовать поставленные цели, могли бы стать научно-исследовательские и образовательные центры (институты). Еще лучше было бы назвать их, говоря буквально и следуя обратной логике формирования факультетов, – *интертеты* (с соответствующим конкретным наименованием)⁸. Они должны быть также с серьезным международным статусом, к чему просто обязывает характер стоящих перед ними задач. В рамках этих структур (и с их подачи) можно было бы не только вести научные исследования, проводить соответствующие конференции, круглые столы, семинары, осуществлять целевые программы, проекты, экспертизы, но и готовить

⁵ См.: www.fgp.msu.ru

⁶ О факультете глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова см.: «Век глобализации». – 2008. – № 2. (About Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University see: 'Age of Globalization'. – 2008. – No. 2).

⁷ Заметим, что именно под такие конкретные науки во всех университетах и сформированы факультеты. (Note that departments of all the universities are created just for the very concrete sciences).

⁸ Возможно, предлагаемый термин не совсем удачный, и если он не приживется, ему следует найти адекватную замену, так как дело касается принципиально новой, не имеющей аналогов в истории науки и образования структуры, появление которой – дело времени. (Perhaps, the proposed term is not absolutely appropriate and if it does not catch on, we should find an adequate replacement to it as the matter concerns essentially new structure, having no analogues in the history of science and education which emergence is a matter of time).

научные кадры, разрабатывать и реализовывать образовательные программы, осуществлять международную, издательскую, наконец, просветительскую деятельность в области глобалистики. Иными словами, в таких структурах научно-исследовательская работа и учебный процесс были бы теснейшим образом взаимосвязаны, чего сегодня так недостает нашей науке и системе высшего образования.

При этом важно подчеркнуть, что на таких *интертетах* не должно быть бакалавриата. На этом уровне организации учебного процесса различные кафедры соответствующего интертета, такие, например, как «история и теория глобалистики», «глобальных проблем», «мировой экономики», «мировой политики», «глобальных процессов» и т. п., должны вести занятия на различных факультетах университета, преследуя прежде всего цели образования и просвещения в области глобальных исследований, без чего уже трудно представить себе современного хорошо образованного человека. В процессе таких занятий, несомненно, выделится часть студентов, которые (понятно, что с позиций своего основного предмета) проявят особый интерес к вопросам глобалистики и станут писать соответствующие курсовые и дипломные работы. Именно они и составят тот костяк студентов, которые затем поступят в магистратуру соответствующего интертета, где станут специализироваться по одному из направлений в данной области междисциплинарного знания, основываясь прежде всего на полученной в бакалавриате специальности. Следующие ступени, которые также в полной мере должны быть представлены в таком структурном подразделении, – аспирантура и докторантура с соответствующим материально-техническим обеспечением и учеными советами.

С учетом того, что речь идет о междисциплинарной области научного знания, где в значительной степени представлена гуманитарная составляющая, подобные структуры целесообразнее было бы создать в рамках уже существующих крупных университетов, имеющих разветвленную сеть факультетов. Такое решение позволило бы оптимальным образом совместить теоретические изыскания с образовательным процессом, а исследовательскую и педагогическую работу поставить на прочную основу уже имеющихся достижений в области глобалистики. При этом следовало бы максимально задействовать уже существующие базы данных, а также наработанные обширные международные связи, возможности Интернета, соответствующие сайты, новейшие средства коммуникации, современные технологии получения и обработки информации и т. п. Целесообразность такого подхода к решению комплексных научных и образовательных задач подтверждает и практика реализации крупного международного проекта «Кто есть кто и что есть что в глобалистике»⁹, который успешно осуществляется на базе факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова совместно с Российским философским обществом и научно-производственной корпорацией «Интеллектуальные системы».

Предлагая к обсуждению поставленные выше проблемы, хотелось бы отметить в заключение, что будущее России зависит от того, насколько адекватно она будет реагировать на вызовы времени, насколько эффективно сумеет использовать свои преимущества. А это значит, что нам необходимо постоянно переосмысливать и самих себя, и мир, в котором мы живем, чтобы наиболее оптимально вписываться в динамичную структуру глобального сообщества. Справиться с такой

⁹ См.: www.globalistics.org

задачей можно лишь имея сильную науку и эффективное образование, где мы – представители отечественной науки – несем особую ответственность не только за адекватную оценку реальных событий, правильный выбор целей и предлагаемые пути их достижения, но и в конечном счете за формирование соответствующего мировоззрения.